

На правах рукописи

БОЧАРОВА Эмилия Александровна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО
МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ**

**(на материале президентских предвыборных кампаний
в России и США 2007-2008 гг.)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БЕЛГОРОД – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет »

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Официальные оппоненты: **Полонский Андрей Васильевич**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
профессор кафедры коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью

Чекулай Игорь Владимирович
доктор филологических наук, профессор
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», декан
факультета искусствоведения и межкультурной коммуникации

Ведущая организация: **Воронежский государственный университет**

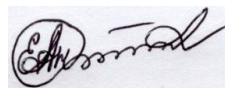
Защита состоится 28 февраля 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете, по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «25» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное общество характеризуется возрастающей значимостью политической коммуникации, что, в свою очередь, вызвано усилением демократизации социального и политического устройства государства: многие государственные проблемы в настоящее время подлежат открытому обсуждению. Более того, решение некоторых из них в значительной мере зависит от того, каким образом данные проблемы будут интерпретированы языком и доведены до адресата – гражданина государства. В последние годы определённые проблемы, лежащие в рамках политического дискурса, активно обсуждаются как средствами массовой информации, так и научным сообществом, однако специфика политической коммуникации, направленной на борьбу за политическую власть или её удержание в разных странах, всё ещё остаётся недостаточно изученной для составления целостной картины этого явления.

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле теории политического дискурса и посвящено изучению дискурса президентских предвыборных кампаний в России и Соединенных Штатах Америки в 2007-2008 гг.

Актуальность избранной темы исследования определяется несколькими факторами: 1) недостаточной изученностью такого значимого явления современной социальной и политической жизни, как предвыборный политический дискурс, сочетающий в себе признаки институциональной, риторической и ритуальной коммуникации; 2) необходимостью накопления и систематизации данных о способах, методах и приёмах манипулятивного воздействия на общественное сознание, что может служить как поддержанию социальной и политической стабильности общества, так и формированию в обществе критического восприятия текстов, реализуемых политиками, журналистами и политтехнологами; 3) важностью проведения сопоставительных исследований, способных выявить и описать универсальное и национально специфичное в ментальных картинах политического мира американского и российского народов.

Объектом исследования являются устные и письменные тексты агитационной направленности, реализованные Л.Г. Барановой, К.Е. Васильевым, А.В. Богдановым, В.В. Жириновским, Г.А. Зюгановым, Д.А. Медведевым, Н.С. Павловым, С.В. Никитиным, В.С. Шевелухой, Д. Байденом, А. Гором, Р. Джулиани, Э. Кеннеди, Х. Клинтон, Д. Маккейном, Б. Обамой, Р. Поллом, С. Пэлин, М. Ромни, Ф. Томпсоном, М. Хаккаби, Ч. Шумером, в рамках предвыборных кампаний кандидатов на пост главы государства в США и России в 2007-2008 гг.

В качестве **предмета исследования** были выбраны разноуровневые языковые единицы, потенциально способные оказывать манипулятивное воздействие на общественное сознание.

Целью настоящей диссертации является изучение специфики функционирования в рамках президентского предвыборного дискурса языковых средств, способных оказывать модифицирующее воздействие на общественное сознание.

В соответствии с поставленной целью при проведении настоящего исследования предполагается решить ряд конкретных **задач**:

1) определить теоретические основы исследования политического и предвыборного дискурса в современной лингвистической науке;

2) выявить и описать языковые средства, обладающие потенциалом манипулятивного воздействия на сознание человека в американском и российском президентском предвыборном дискурсе;

3) описать лингвориторические особенности текстов предвыборного политического дискурса;

4) сравнить особенности употребления языковых средств манипулятивного воздействия в дискурсах различных кандидатов в ходе президентских избирательных кампаний 2007-2008 гг. в каждой из стран.

Методологическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов:

– в области лингвосемиотики: Ю.С. Степанова, Г.В. Колшанского, R. Barthes, R. Jacobson, C. Morris, J. Piaget и др.;

– в области лингвистики текста: И.Б. Арнольд, Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперина, Е.В.Падучевой, W. Chafe, S. Thompson и др.;

– в области прагмалингвистики и теории речевого воздействия: Н.Д. Арутюновой, М.Р. Желтухиной, О.С. Иссерс, Z. Harris, R. Wodak и др.;

– в области теории дискурса: В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, G. Brown, G. Yule и др., в том числе политического: В.Н. Базылева, Э.В. Будаева, В.З. Демьянкова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинова, J. Baudrillard, T.A. van Dijk, P. Sériot, M. Stubbs и др.;

– в области метафорического моделирования: А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Т.В. Шмелевой, M. Black, M. Johnson, G. Lakoff, E. McCormack, A. Musolff и др.;

– в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации: Н.Ф. Алефиренко, Ж. Багана, О.А. Леонтович, В.А. Масловой, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой и др.;

– в области теорий и методологии манипулирования личностью: Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурзы, В.П. Шейнова, R. Blakar, P. Chilton, C. Jørgensen, H. Laswell, P. Simpson, J.S. Trent, и др.

Многоаспектный характер проводимого анализа потребовал привлечения комплекса **методов исследования**. Метод компонентного анализа лексики позволил эксплицировать лексическое значение. Для обработки результатов исследования применялся метод классификации и систематизации языкового материала по определённым критериям, а также метод дедукции – с целью формулирования обобщённых выводов на основании частных языковых

фактов. Общенаучные методы – сопоставления, обобщения и описательный – были использованы при обобщении и интерпретации результатов исследования. Были привлечены также элементы контекстуального, лингвостилистического, риторического, дискурсивного и интен-анализа; использование лингвокультурологических и литературно-исторических данных позволило избежать проведения необходимого анализа и описаний в отрыве от национального своеобразия американской и российской культур.

Материалом для исследования послужили тексты речей и публичных выступлений политических деятелей, задействованных в предвыборных кампаниях США и России, интервью с ними, тексты политических дебатов, опубликованные в печатных и электронных средствах массовой информации материалы агитационной направленности, а также материалы персональных веб-страниц политиков и представляемых ими политических партий в период с декабря 2007 г. по март 2008 г. Всего было проанализировано около 2200 текстов выступлений участников агитационных мероприятий.

Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении единиц языка, обладающих потенциалом манипулятивного воздействия на сознание масс, в выделении и описании языковых средств конструирования ментальной картины политического мира, актуализированных в ситуации выборов главы государства в США и России в 2007-2008 гг. Анализ корпуса текстов выявил интернациональные закономерности функционирования таких языковых средств, свидетельствующих о присутствии общих тенденций развития институционального предвыборного политического дискурса, а также особенности, свидетельствующие о национальной специфике американской и российской ментальных картин политического мира применительно к политическому дискурсу предвыборных кампаний 2007-2008 гг. в США и России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политический дискурс – это сложное образование, обладающее чёткой жанровой структурой, объективированное в устной и письменной формах, характеризующееся рядом специфических признаков (тематическая детерминированность, чёткая ролевая структура (адресант, адресат-оппонент, адресат-наблюдатель), направленность коммуникативной деятельности на захват или удержание политической власти) и выполняющее определённые функции в обществе: информативную, аргументативную, персуазивную, контролирующую и т.д.. Предвыборный дискурс сочетает в себе признаки различных типов дискурса (политического, риторического, ритуального), вследствие чего характеризуется набором разноплановых характеристик при сохранении борьбы за власть (в широком смысле) в качестве прагматической доминанты.

2. В американском и российском президентском предвыборном дискурсе 2007-2008 гг. активно реализуется манипулятивный потенциал разнообразных языковых средств. Основным способом реализации ориентационного и манипулятивного воздействия выступает дискурсивное конструирование в

сознании потенциального избирателя социальной и политической среды (реальности) в соответствии с целью, системой норм, установок и идеологией того или иного адресанта-субъекта политической деятельности.

3. Для моделирования в сознании потенциального избирателя социальной и политической среды (реальности) в рамках предвыборного политического дискурса в России и США характерны актуализация базовой когнитивной оппозиции «свой – чужой», переосмысление социальной и политической реальности посредством разного вида метафор.

4. Для предвыборного политического дискурса типично функционирование текстов, сконструированных с применением разнообразных лингвостилистических приёмов, являющихся не только основным средством концептуализации, категоризации и оценки действительности, но и эффективным способом воздействия на сознание адресата, реализованным посредством широкого спектра языковых средств.

5. В корпусе рассмотренных текстов президентского предвыборного дискурса наблюдаются тенденции одинакового метафорического переосмысления схожих денотатов, характерные и для американских, и для российских политиков («burden»/«бремя» – налоговые вычеты, «games»/«игры» – имитация госслужащими активной профессиональной деятельности и др.), так и национально-специфические репрезентанты, употребляемые либо американскими («swiftboating», «ol'-boy network», «a pie in the sky» и др.), либо российскими политиками («абрамòвичи», «пилить бюджеты», «бандократия» и др.). Вместе с тем, присутствуют языковые единицы, употребление которых определяется политическими взглядами и партийной принадлежностью того или иного кандидата.

6. Состав универсальных метафорических моделей, функционирующих в текстах американского и российского предвыборного дискурса, достаточно однороден. Наиболее яркие примеры неоднородности функционирования метафорических моделей обнаруживаются в сфере функционирования криминальной метафоры и метафоры болезни, характеризующихся повышенной частотностью в российском политическом дискурсе, и метафоры со сферой-источником «Спорт», в большей степени характерной для американского предвыборного дискурса.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно способствует дальнейшему углублению теории политического дискурса, развитию теории языкового воздействия, а также теории управления обществом; обогащает современное языкознание идеями и положениями, относящимися к вопросам прагмалингвистики, риторики, языкового манипулирования. Сопоставительный характер исследования способствует выявлению лингвокультурных особенностей политических картин мира на примере текстов предвыборного дискурса.

Практическая значимость работы определяется возможностями использования ее материалов в двуязычной лексикографической практике, в практике преподавания иностранного языка и курсов по межкультурной

коммуникации, теории и практики перевода, когнитивной и политической лингвистике, лингвокультурологии. Полученные данные могут быть востребованы

организаторами избирательных кампаний в целях повышения эффективности вербального поведения кандидатов. Применение результатов исследования возможно при разработке общих и специальных курсов по теории речевого воздействия, прагматике речевого общения, риторике, социолингвистике. Также они могут использоваться специалистами в области социологии, психологии, журналистики и PR, и при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в серии статей, опубликованных в научных изданиях, а также обсуждались на II международной научной конференции «Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков» (Белгород, 2009), международном научно-практическом семинаре «Язык профессионального общения и лингвистические исследования» (Белгород, 2008, 2010), международной научно-практической конференции «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (Белгород – Харьков, 2009), международной конференции «Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков. VII Степановские чтения» (Москва, 2009), международной конференции «Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания иностранных языков, перевод. VIII Степановские чтения» (Москва, 2011), международной конференции «Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация» (Москва – Ярославль, 2009), международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2008), II и III международных научных конференциях «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2010, 2011) и VII международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 2009).

Основное содержание работы отражено в 14 публикациях автора, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка и Списка источников анализируемого материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертационного исследования.

В первой главе «**Теоретические проблемы политического дискурса в современной лингвистике**» определяются основные теоретические положения, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач.

В *параграфе 1.1.* рассматриваются взаимоотношения языка и политики в лингвистических исследованиях, указываются возможности отражения политики на различных уровнях языка. На основе анализа работ известных отечественных и зарубежных языковедов (А.Н. Баранова, М.Р. Желтухиной, П.Б. Паршина, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, D. Bolinger, P.A. Chilton, T. Van Dijk, W. Nöth и др.) можно сделать заключение о роли языка как неотъемлемой части процесса взаимодействия людей в политической сфере и, как следствие, о междисциплинарности явления политического дискурса.

В *параграфе 1.2.* «Дискурс как предмет исследования в современной науке» представляются подходы к определению понятия «дискурс», который понимается как вербализация определённой ментальности, такой способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создаётся свой (присущий определённому социуму) способ видения мира, способ упорядочения действительности.

В *параграфах 1.3. и 1.4.* даётся обзор основных направлений изучения политического дискурса в современной лингвистике: общетеоретическое исследование политического дискурса (П.Б. Паршин, Е.И. Шейгал, N. Chomsky, R. Blakar, R. Wodak и др.), изучение специфических принципов построения и употребления различных языковых средств в текстах какого-либо конкретного языка (Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, W.L. Benoit, M. Edelman, P. Sériot и др.) и описывается феномен политического дискурса, его связи с другими типами дискурсов, его структура, формы и выполняемые им в обществе функции. Термин «политический дискурс», учитывая теоретические разработки отечественных и зарубежных учёных, в настоящей работе понимается как речевая деятельность политических субъектов в сферах институционального и неинституционального общения, объективированная в виде совокупности текстов политической направленности во всем их жаровом и функциональном многообразии. За данным многообразием просматривается особая языковая картина политического мира, восстановление которой возможно благодаря существующей неразрывной связи политических текстов с коммуникативной ситуацией, в которой они были созданы, с социальными, историческими,

культурными, психологическими, идеологическими и иными факторами, с системой коммуникативных, прагматических и когнитивных установок адресанта, взаимодействующего с адресатом.

В *параграфе 1.5.* рассматривается соотношение понятий политического и предвыборного дискурсов. Предвыборный дискурс трактуется в работе как жанр политического дискурса, объективированный в виде совокупности текстов, содержащих материалы агитационного характера, имеющих отношение к конкретной предвыборной кампании и распространяемых в строго определенные временные промежутки. Основной функцией этих текстов (устных и письменных) является воздействие на сознание адресата коммуникации (потенциального избирателя) с целью побуждения в нем намерений к действиям, которые могут не совпадать с его собственными интересами, но будут выгодны адресанту коммуникации. Основной характеристикой материалов предвыборного дискурса является стремление к созданию в сознании потенциальных избирателей положительного образа своего кандидата и направленность на дискредитацию оппонента.

Параграф 1.6. «Место феномена манипуляции в политическом дискурсе» посвящен выявлению и анализу критериев, необходимых для определения данного феномена, а именно: наличие психологического воздействия, отношение адресанта к адресату как к объекту или средству достижения собственных целей, скрытый характер оказания воздействия. В контексте политического дискурса в реферируемом диссертационном исследовании речевая манипуляция будет пониматься как обеспечиваемая вербальными средствами (техникой построения высказывания, в том числе с метафорическим моделированием, риторическими приемами и т.д.) форма общения, намеренный прием коммуникации, представляющий собой целенаправленное воздействие на личность (или группу людей), вызывающий у индивида, в обход его воли, модификацию существующей в его сознании лингвоментальной картины политического мира. Цель речевой манипуляции – внедрение в относительно устойчивую систему взглядов и установок человека таких целей, отношений и намерений, которые могут не совпадать с существующими, и которые индивид (адресат воздействия) не смог бы сформировать самостоятельно, приводящее либо к появлению у объекта воздействия определенного эмоционального настроения, отношения, либо к совершению им определенных поступков.

В *параграфе 1.7.* «Метафора как форма манипуляции в политическом дискурсе» подчеркивается, что метафора представляет собой механизм мышления, основанный на установлении ассоциативных связей, сходств и различий между объективными явлениями и событиями окружающего мира и создающий таким образом новые личностные смыслы, выражающие субъективное видение мира индивидом, отношение к нему, собственную интерпретацию определенного фрагмента действительности.

Во второй главе **«Языковые средства манипулятивного воздействия на сознание человека в предвыборном дискурсе России и США»**

представлен анализ особенностей функционирования в предвыборном политическом дискурсе единиц лексического, морфологического и синтаксического уровней языка, обладающих потенциалом оказания манипулятивного воздействия на сознание потенциального избирателя. Такой анализ позволяет выявить и описать специфические черты предвыборного политического дискурса, репрезентующиеся определёнными языковыми средствами, характерными для данного жанра политического дискурса.

Параграф 2.1. «Оппозиция «свой - чужой» и языковые средства ее экспликации» посвящен рассмотрению указанной биполярной категории в президентском предвыборном дискурсе.

Параграф 2.1.1. содержит описание наиболее действенного механизма установления раппорта или «присоединения» адресата, состоящего в употреблении специфических языковых ресурсов – лексем со значением совместности. К таким средствам относятся маркеры «своих», посредством которых адресат апеллирует к общей национальной, социальной, либо статусной принадлежности.

Среди маркеров «своих», употребляемых в текстах предвыборного политического дискурса, распространены вокативы (обращения), что вполне объясняется стремлением адресанта присоединить адресата к кругу «своих»:

Джон Маккейн: *Thank you! My friends, it's official: There's just one day left until we take America in a new direction!* [3 ноября 2008 г.] – Спасибо! Друзья, это официально: остался всего один день до того, как мы поведем Америку в новом направлении!

Д.А. Медведев: *Уважаемые участники Всероссийского сельского схода! Уважаемые друзья!* [13 февраля 2008 г.]

Стоит отметить высокую частотность употребления в дискурсе кандидата от левой партии Г.А. Зюганова обращения «*товарищ*» являющегося, в том числе, экспликацией политических убеждений, приверженности ценностей социализма:

Г.А. Зюганов: *Уважаемые товарищи! Соотечественники!* [«Выборы-2008», 21 февраля 2008 г.].

Функцию экспликации оппозиции «свой» - «чужой» в предвыборном политическом дискурсе также выполняют прагмемы – слова, грамматические формы, реже — синтаксические конструкции с ярко выраженным (системным) прагматическим компонентом содержания, обозначающие предмет или явление и одновременно выражающие его оценку:

Барак Обама: *This orgy of spending and enormous deficits you voted for almost all of his budgets* [28 сентября 2008 г.]. – Этой оргией расходов и громадного дефицита, за которую вы голосовали почти во всех его бюджетах.

В.В. Жириновский: *И страна устала от вашей грязной демократической говорильни* [«Выборы-2008», 21 февраля 2008 г.].

Языковые средства, благодаря своей способности наделять отрицательной оценочностью «чужое» и положительной – «своё», в целом, способны оказывать формирующее влияние на мнение потенциальных

избирателей.

На рассматриваемом в *параграфе 2.1.2.* морфологическом уровне оппозиции «свой – чужой» наиболее частотным способом объективации данной оппозиции является местоимение *мы/we, наш/our (ours)*, способное реализовывать широкий спектр значений: общенациональное *мы* (все граждане страны, в том числе и адресант), коллегиальное *мы* (будущее руководство страны, будущий президент, будущее правительство, правящая партия), метонимическое *мы* (наша страна, наше государство), актуальное *мы* (включает адресантов и адресатов сообщения, т. е. как участников диалога, так и наблюдателей).

Так, коммуникативная модель, основанная на употреблении общенационального *мы* предполагает стирание различий и границ между политиком и избирателем – политик представляется как член одной с избирателем референтной группы, и говорит от её имени:

Сара Пэлин: *I think we need to band together and say never again. Never will we be exploited and taken advantage of again by those who are managing our money and loaning us these dollars* [Дебаты между кандидатами на пост Вице-Президента США, 2 октября 2008г.]. – Я думаю, мы должны объединиться и сказать: «Больше никогда». Больше никогда не будут нас эксплуатировать, не будут нами пользоваться снова те, кто управляет нашими деньгами и дает нам займы эти доллары.

В.В. Жириновский: *Демократы обещали свободу и демократию – ничего нам не дали* [«Выборы-2008», 21 февраля 2008 г.].

Часто отсутствие в реализуемых адресантами сообщениях конкретизаторов для употребляемого местоимения «*мы*» порождает семантическую размытость *мы*-инклюзивного и *мы*-эксклюзивного, что создает предпосылку для манипулирования сознанием адресата в предвыборном политическом дискурсе. Употребляя местоимения первого лица множественного числа, политик создает видимость того, что ассоциирует свои проблемы с проблемами аудитории, разделяет интересы соотечественников, единодушен с ними в понимании проблем и задач, стоящих перед страной.

Параграф 2.1.3. посвящен рассмотрению объективации оппозиции «свой – чужой» на синтаксическом уровне и содержит анализ предпочтений, характерных для участников предвыборного политического дискурса при выборе грамматической формы представленности субъекта в высказывании.

Одной из главных семантических ролей, способ репрезентации которой отражает способ интерпретации говорящим внеязыковой ситуации, является роль и синтаксическая позиция Агенса:

Агенса-Субъект в центре:

Джон Маккейн: *If I'm elected President, I won't spend nearly a trillion dollars more of your money. Senator Obama will* [3 ноября 2008г.]. – Если меня выберут президентом, я не потрачу еще почти триллион долларов ваших денег. А сенатор Обама потратит.

Д.А. Медведев: *Мы прошли через большие испытания, совершили много*

ошибок, но страну не развалили [22 января 2008 г.].

Агенс-Объект на периферии:

Барак Обама: *They're also due to irresponsible decisions that were made on Wall Street and in Washington* [1 августа 2008 г.]. – Они также обусловлены безответственными решениями, принимавшимися на Уолл-Стрит и в Вашингтоне.

В.В. Жириновский: *Обозначенные Президентом РФ приоритеты или национальные проекты целесообразно реализовывать именно таким образом* [8 февраля 2008 г.].

Агенс за пределами Периферии:

К таким конструкциям относятся неопределенно-личные, безличные, пассивные конструкции с предикатом, а также номинализации в качестве средства представления ситуации как не контролируемой Агенсом:

Г.А. Зюганов: *Теперь любой разумный человек видит, что нашим обществом манипулируют - открыто и нагло. Народу навязывают новых царей, визирей и вельмож* [РГ (Федеральный выпуск), 6 февраля 2008 г.].

Барак Обама: *Climate change. Poverty. Extremism. Disease. These problems offend our common humanity.* [25 сентября 2008 г.]. – Изменения климата. Бедность. Экстремизм. Болезни. Эти проблемы оскорбляют все наше человечество.

В рамках политического дискурса не существует объектов, которые «объективно» присутствуют в избранном фрагменте действительности. Их понимание и закрепление в сознании адресата, концептуализация той или иной ситуации зависят от того, какие объекты говорящий выделяет в этом фрагменте, смещение коммуникативного фокуса приводит к смещению фокуса эмпатии. Выбор номинации позволяет адресанту сохранять необходимую степень неопределенности, та или иная синтаксическая позиция – контролировать положение субъекта относительно фокуса внимания. И то, и другое обеспечивает адресанту возможности для манипуляции сознанием адресата.

В *параграфе 2.2.* приводится описание метафоры как средства модификации языковой реальности. Составляющие корпус предвыборного политического дискурса России и США тексты характеризуются функционированием в них всех типов метафорических единиц: метафор-слов, метафор-словосочетаний, метафор-предложений и метафор-текстов.

Параграф 2.2.1. посвящен анализу метафор-слов по функциональному признаку транспозиции и по критерию стилистической значимости в текстах президентского предвыборного политического дискурса в России и США 2007-2008 гг.

Наиболее употребимыми в исследованных нами агитационных текстах указанного периода являются метафоры с негативной оценочностью:

Барак Обама: *And if those Republicans come at me with the same fear-mongering and swift-boating that they usually do, then I will take them head on.* [там же] – И если эти республиканцы подойдут ко мне с той же спекуляцией страхами и клеветой (букв. маневрированием на быстроходном катере), я

проложу путь прямо через них.

Исследование примеров с употреблением языковых единиц – регулярных эквивалентов – представляется значимым, так как позволяет выделять тенденции одинакового метафорического переосмысления схожих денотатов, характерные и для американских, и для российских политиков. Таковы примеры

метафорического употребления существительного «burden»/«бремя», обозначающего налоговые вычеты:

Митт Ромни: *And then now McCain-Lieberman, which is a unilateral – meaning U.S.-only imposed – cap-and-trade program, which puts a burden, as much as 50 cents a gallon, on gasoline in this country* [30 января 2008 г.]. – Что касается программы Маккейна-Либермана, односторонней – то есть, принятой только в США – квотирования и торговли, которая налагает бремя в 50 центов на каждый галлон бензина в этой стране.

Д.А. Медведев: *Третье. Снижение налогового бремени в целях стимулирования инноваций и частных инвестиций в человеческий капитал* [Стенограмма выступления..., 15 февраля 2007 г.].

По критерию эмоционально-экспрессивной окрашенности подавляющее большинство метафор-слов исследованного нами корпуса текстов несут в себе негативную оценочность, что существенно для моделирования в сознании адресата негативных образов оппонента и окружающей действительности.

В изученных в рамках настоящего исследования текстах по частотности употребления преобладают общеязыковые или узуальные метафоры-слова. Значение данных метафор часто зафиксировано в словарях, и для понимания их не требуется дополнительных интеллектуальных усилий. Это объясняется, с нашей точки зрения, самими базовыми характеристиками массовости и неоднородности адресата сообщений предвыборного политического дискурса.

В *параграфе 2.2.2.* приводится анализ метафор-словосочетаний, являющихся средством номинации и понимаемых как разновидность метафорических единиц, в отличие от слова, включающихся в определенные синтагматические связи при отсутствии предикативных.

Барак Обама: *... after one president in the pocket of the oil companies – we can't afford another* [5 августа 2008 г.]. – ... после одного президента в кармане нефтяных компаний, второго такого мы себе позволить не можем.

Основная часть метафор-словосочетаний в исследованных нами текстах имеют ярко выраженную негативную оценочность:

Джон Маккейн: *When the government does provide funds ... and the safety net for our financial system will not become a golden parachute for failed executives* [16 октября 2008 г.]. – Когда правительство начнет предоставлять финансирование ... и система обеспечения стабильного функционирования финансовой системы не будет золотым парашютом для несправившихся управленцев.

В.В. Жириновский: *У нас до сих пор детский скулёж о создании рыночной экономики образца XIX века* [РГ (Федеральный выпуск) N4584 от

8 февраля 2008 г.].

Характерной чертой американского предвыборного дискурса является употребление кандидатами номинаций, актуализирующих значимые для американцев понятия, соотносящиеся с социальными идеалами и ценностями:

Джон Маккейн: ... *I am committed to using all the resources of this government and great nation to create opportunity and make sure that every deserving American has a good job and can achieve their American dream* [10 апреля 2008 г.]. – ... Я намерен использовать все ресурсы этого правительства и этой великой нации, чтобы создать возможность для каждого и гарантировать, что у каждого достойного того американца есть хорошая работа и возможность достичь его «американскую мечту».

Представитель Республиканской партии США посредством метафоры-словосочетания выразил критику в адрес основного кандидата от Демократической Партии США Барака Обамы за его «социалистическую» риторику:

Митт Ромни: *You know, it's time for the party of big ideas, not the party of Big Brother* [3 сентября 2008 г.]. – Знаете, ведь это время для партии больших идей, а не партии Большого Брата.

В российском предвыборном дискурсе наибольшее количество метафор-словосочетаний было употреблено в текстах агитационных материалов кандидата от Коммунистической партии Российской Федерации:

Г.А. Зюганов: *У нас на всех телеканалах действует адская машина, которая разрушает основные наши нравственно-духовные устои* [РГ (Федеральный выпуск) N4594 от 21 февраля 2008 г.].

В отличие от остальных кандидатов, в текстах выступлений кандидата Дмитрия Медведева негативно окрашенные субстантивные метафоры-словосочетания употребляются только для описаний событий прошлого:

Д.А. Медведев: *Ещё некоторое время назад (не буду специально называть какое), когда говорили о делах на селе, многие выдающиеся политики характеризовали село как «чёрную дыру»* [13 февраля 2008 г.].

В параграфе 2.2.3. рассматриваются метафоры-предложения, понимаемые, вслед за [Хахалова 1998 : 134], как предикативный знак метафорического характера, основанный на переносе семантико-синтаксической структуры предложения с одного сложного денотата на другой сложный денотат по признаку коллокативного ассоциативного сходства между ними.

Джон Маккейн: *I know what fear feels like. It's a thief in the night who robs your strength. I know what hopelessness feels like. It's an enemy who defeats your will* [17 октября 2008 г.]. – Я знаю, что такое страх. Это ночной вор, который крадет вашу силу. Я знаю, что такое безнадежность. Это враг, который сокрушает вашу волю.

В российском предвыборном дискурсе метафорические единицы могут употребляться с целью поддержания негативного образа российской действительности, картины нравственного упадка и социальной

несправедливости:

Г.А.Зюганов: Могли решить накопившиеся проблемы. Золотой поток нефтедолларов, который много лет льется на Россию, способен был послужить этому. Но пока он лишь служит делу обогащения немногих [РГ (Федеральный выпуск) N4581 от 6 февраля 2008 г.].

Исследование метафор-предложений определённого нами корпуса текстов показало, что большую часть в них составляют метафоры-предложения, содержащие негативную эмоционально-экспрессивную оценочность. Метафоры-предложения встречаются реже описанных выше метафор-слов и метафор-словосочетаний. На наш взгляд, причина этого заложена в самой базовой характеристике метафоры-предложения: не всегда легко, особенно в ситуации неподготовленного общения, удачно создать нужную метафорическую единицу, для декодирования которой от адресата не потребуются значительных интеллектуальных усилий.

Параграф 2.2.4. демонстрирует представленность в предвыборном дискурсе самой малочисленной группы метафорических единиц – метафор-текстов.

Барак Обама: George Bush has dug a deep hole. He is trying to hand off that shovel to John McCain [30 октября 2008 г.]. – Джордж Буш выкопал глубокую яму. Он пытается передать эту лопату Джону Маккейну.

В корпусе текстов определённого нами периода метафоры-тексты насчитывают всего два случая употребления, оба они были реализованы кандидатом на пост Президента США Бараком Обамой и характеризуются ярко выраженной негативной оценочностью.

Параграф 2.2.5. посвящен рассмотрению функционирования концептуальной метафоры в предвыборном дискурсе США и России 2007-2008 гг. и описанию ее потенциала как инструмента манипулирования сознанием.

Метафорические единицы актуализируют эмотивную перцептивацию восприятия адресатом реальности и представляют собой средство категоризации объектов и явлений, что позволяет направлять адресата в его восприятии окружающего мира, и тем самым оказывать на его сознание манипулятивное воздействие.

В ходе исследования были выявлены пять основных метафорических моделей, представленных метафорическими словоупотреблениями различных уровней языка.

Антропоморфная метафорическая модель:

Посредством созданных по этой модели метафорических словоупотреблений адресант может охарактеризовать как личностные качества человека, о котором идет речь, так и свои политические предпочтения:

Барак Обама: ... one of the things, when you're running for president for almost two years, is you get a pretty thick skin. [15 июля 2008]. – ... когда почти два года участвуешь в президентской гонке, одна из вещей, которую приобретаешь – это довольно толстая кожа.

Социальные отношения в обществе могут являться сферой-мишенью для метафоры болезни:

Д.А. Медведев: *Часть населения практически до сих пор находится в социальной коме*... [15 февраля 2007 г.].

Метафора болезни помогает политикам ярко и ёмко характеризовать политическую и экономическую ситуацию в государстве:

Рональд Пол: *And this is what we're doing today to ourselves, is we're literally spending ourselves into oblivion* [Дебаты между членами Республиканской Партии США, 24 января 2008 г.]. – То, что мы сейчас с собой делаем – мы буквально дотрачиваемся до беспамятства.

Сценарий метафорической модели с исходной понятийной сферой «Болезнь» включает в себя также различные методы и средства лечения:

Барак Обама: *The problem with a spending freeze is you're using a hatchet where you need a scalpel* [26 сентября 2008 г.]. – Проблема с замораживанием расходов состоит в том, что там, где нужен скальпель, используют топор.

Д. А. Медведев: (бороться с коррупцией – Э.Б.) Консервативными методами, они наиболее эффективны. Хирургия необходима, чтобы привести в чувство некоторых особо зарвавшихся товарищей. Я вообще за терапию и готов объяснить: на госслужбу идут, чтобы заниматься макропроцессами и приобретать опыт топ-менеджера [Журнал «Итоги» №8, 2008 г.].

Количество метафорических словоупотреблений позволяет говорить о высокой продуктивности антропоморфной метафорической модели в предвыборном дискурсе США и России 2007-2008 гг. В большинстве случаев формируемые посредством данной метафоры сообщения носят ярко выраженную негативную оценочность. Интенцией адресанта, таким образом, является присоединение адресата к негативной оценке событий и реалий окружающей действительности.

Социоморфная метафорическая модель:

Исследование метафорических словоупотреблений показало, что и американские, и российские политики употребляют криминальную метафору с целью критики действующего руководства страны:

Джон Маккейн: *At their worse, they've been caught up in Washington turf wars instead of working together to protect investors and the public interests* [16 сентября 2008 г.]. – И ещё хуже, что их поймали за разделом сфер влияния в Вашингтоне вместо того, чтобы работать сообща, чтобы защищать инвесторов и общественные интересы.

Г.А. Зюганов: *Какая к чёрту демократия? Это бандократия у нас!* [«Выборы-2008», 21 февраля 2008 г.]

Анализ текстов политического дискурса определенного нами периода показал, что количество употреблений метафор со сферой-источником «Мир криминала» в целом невысоко, также необходимо отметить, что российские политики прибегают к ним гораздо чаще своих американских коллег.

За военной метафорой прочно закрепился статус универсальной сферы-источника концептуализации политических и социальных процессов и событий:

Барак Обама: *So in the last couple of days, we've seen a barrage of nasty insinuations and attacks, and I'm sure we'll see much more over the next 25 days* [10 октября 2008 г.]. – Итак, в последние пару дней мы видели огневой вал грязных инсинуаций и нападков, и я уверен, что в следующие двадцать пять дней мы увидим еще больше.

Г.А.Зюганов: *Установлен информационный террор. В СМИ ведется настоящая война против здравого смысла* [РГ (Федеральный выпуск) №4598 от 27 февраля 2008 г.].

Исследование текстов предвыборного политического дискурса США и России 2007-2008 гг., показало, что эффективным инструментом для сообщения адресату негативной характеристики действий и подходов оппонента является игровая метафора:

Барак Обама: *It's an old Washington bait and switch. It's a shell game. Senator McCain gives you a tax credit with one hand – but raises your taxes with the other* [5 октября 2008 г.]. – Это старый вашингтонский трюк «подмани и подмени». Это – «напёрстки». Сенатор Маккейн одной рукой дает вам налоговую льготу, а второй – повышает ваши налоги.

Г.А. Зюганов: *Так какое же, выходит, реальное отношение к русской культуре и чего стоят все эти их игры в Год русского языка!* [РГ (Федеральный выпуск) №4594 от 21 февраля 2008 г.]

Анализ отобранных нами текстов показал бóльшую продуктивность спортивной метафоры в рамках американского предвыборного политического дискурса. Для него характерна большая частотность употреблений данной метафоры, ее более широкий прагматический потенциал:

Сара Пэлин: *We sort of have a do-nothing Senate right now where nobody is wanting to really pick up the ball and run with it and take the steps that we have to take ...* [17 сентября 2008 г.]. – У нас сейчас что-то вроде ничего не делающего сената, где никто в действительности не хочет хватать мяч и бежать с ним и предпринимать меры, которые мы должны предпринять...

В российском предвыборном политическом дискурсе 2008 г. к спортивной метафорике обращался только кандидат от партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Гражданская сила» и «Аграрная партия России»:

Д.А. Медведев: *Главное, чтобы ... партия не рассматривалась только как трамплин для карьерного прыжка, хотя я ничего плохого в партийной карьере не вижу* [27 февраля 2008 г.].

По сравнению с игровой и спортивной метафорами, частотность употребления театральной метафоры в исследованных нами текстах предвыборного политического дискурса России и США 2007-2008 гг. значительно ниже, а также менее широко реализуется её прагматический потенциал.

В рамках американского предвыборного дискурса негативно окрашенные метафорические словоупотребления данного типа могут выражать деструктивную критику несостоятельных, по мнению адресанта, идей оппонента:

Джон Маккейн: *With that, my friend, let me make way for my opponent who, tonight, is making a comedy debut that ... Now a copy of the Senator's comedy routine was left on the table this evening* [16 октября 2008 г.]. На этом, мой друг, позволь мне уступить сцену своему оппоненту, у которого сегодня комедийный дебют ... Сегодня вечером мне на стол положили копию комедийной программы сенатора.

В российском предвыборном политическом дискурсе отмечено употребление данного типа метафоры при описании адресатом участия России в наиболее важных мировых событиях, посредством чего политик апеллирует к патриотическим чувствам граждан:

Д.А. Медведев: *И в этом, на мой взгляд, коренится одно из фундаментальных исторических противоречий, связанных с присутствием России на международной авансцене* [22 января 2008 г.].

Природоморфная метафорическая модель

Денотативная область функционирования метафоры с исходной понятийной сферой «Мир животных» очень широка. В американском предвыборном политическом дискурсе она охватывает недобросовестных субъектов экономической и политической деятельности, равно как и введенных ими в заблуждение граждан, которые в результате этих действий потеряли свои сбережения:

Джозеф Байден: *What about the people who don't invest in homes, but live in them? There's an important distinction between the predators and the preyed upon* [15 сентября 2008 г.]. – Как насчет людей, которые не инвестируют в дома, а живут в них? Это очень важное разграничение между хищниками и теми, кем они питаются.

В.В. Жириновский: *Коррупция, как спрут, окутала и душит нашу страну* [РГ (Федеральный выпуск) №4584 от 8 февраля 2008 г.].

Большую часть зооморфных метафорических словоупотреблений составляют метафоры с отрицательной эмоционально-экспрессивной оценочностью, посредством которых говорящий имплицитно пытается ввести в картину политического мира адресата негативное отношение к действующему руководству государства как виновникам сложившегося положения.

Частотность употребления фитоморфной метафоры, по сравнению с другими рассмотренными нами типами метафор, в том числе зооморфной, в исследованных нами текстах значительно ниже:

Джон Маккейн: *Real change in Washington requires a top-to-bottom review to root out wasteful spending* [2 августа 2008 г.] – Настоящие перемены в Вашингтоне требуют проверки сверху донизу, чтобы вырвать с корнем растраты.

Д.А. Медведев: *Потому что сейчас это тёмный лес, никто не знает, на что идут деньги...* [27 февраля 2008 г.].

Во всех выделенных нами случаях метафорические словоупотребления имеют негативную эмоционально-экспрессивную окрашенность различной степени интенсивности.

Для осмысления процессов, явлений и участников политической, экономической, социальной и духовной жизни общества широко используются метафоры неживой природы:

Барак Обама: *John McCain has ridden shotgun as George Bush has driven our economy toward a cliff, and now he wants to take the wheel and step on the gas* [28 октября 2008 г.]. – Джон Маккейн был на месте рядом с водителем, когда Джордж Буш вёл нашу экономику к обрыву, а теперь он хочет пересесть за руль и нажать на газ.

Г.А. Зюганов: *Ржавчина неверия в свои силы еще разъедает миллионы сердец* [РГ (Федеральный выпуск) №4598 от 27 февраля 2008 г.].

В рассмотренных нами текстах предвыборного дискурса такие метафорические словоупотребления, как правило, служат цели внедрить в картину действительности адресатов негативные оценки и спровоцировать эмотивное отношение к действующему правительству или оппоненту адресанта.

Артефактная метафорическая модель, как показал анализ текстов предвыборного политического дискурса России и США, достаточно широко применима и обладает высоким потенциалом метафорической экспансии и широким спектром эмотивной окрашенности.

Метафора строения может служить для переосмысления демократии как укрытия от несправедливых политических режимов:

Барак Обама: *From Kiev to Cape Town, prison camps were closed, and the doors of democracy were opened* [24 июля 2008 г.]. – От Киева до Кейптауна были закрыты тюремные лагеря, и были открыты двери демократии.

В российском предвыборном дискурсе 2008 г. денотативная сфера метафоры «Дома/Строения» включает Россию и ее экономическую и правовую системы, а также ее язык и культуру:

Д.А. Медведев: *Это – тот минимум, тот фундамент, на котором мы будем продолжать строительство России, России настоящего и будущего* [15 февраля 2008 г.].

В рассмотренных нами текстах президентского предвыборного дискурса метафоры с исходной понятийной сферой «Механизм» характеризуются относительно невысокой частотностью и достаточно широкой денотативной областью, охватывающей, в том числе, современные адресату и предполагаемые им будущие состояния, процессы и явления политической и экономической жизни:

Барак Обама: *... the American people know this country is on the wrong track, and you know that we need new leadership ...* [12 сентября 2008 г.]. – ...

Американский народ знает, что наша страна находится на неправильном пути (букв.: не на тех рельсах), и вы знаете, что нам нужно новое руководство ...

В.С. Шевелуха: *Лишь программа КПРФ и Зюганова содержит всесторонний анализ положения, в котором страна оказалась в результате сворачивания на рельсы капитализма ...* [РГ (Федеральный выпуск) №4585 от 9 февраля 2008 г.].

Примечательно, что внеязыковая ситуация и в американском, и в российском дискурсе, часто представляется метафорическим образом поезда, идущего по неверному пути.

Метафорическая модель «Пути/Дороги» представляет собой фиксации определенных порожденных природой человека *естественных видов опыта* (термин – [Лакофф, Джонсон 2008 : 149]), и выполняет важную функцию отражения и формирования языковой картины мира его носителей и является одной из универсалий мировой культуры.

В американском предвыборном дискурсе данная метафорическая модель функционирует значительно активнее по сравнению с российским. Денотативная сфера данной метафоры может охватывать некорректные (по мнению адресанта) действия Администрации Президента США:

Барак Обама: *So in this election, we face a choice. We can continue down the path we've been traveling* [5 августа 2008 г.]. – Итак, на этих выборах нам предстоит выбор. Мы можем продолжить спускаться по тропинке, по которой шли.

Г.А. Зюганов: ... *это будет старая команда Клинтона и примерно тот же путь, по которому они тащили Россию, поддерживая Ельцина* [«Выборы-2008», 21 февраля 2008 г.].

Анализ метафоры «Путь/Дорога» в предвыборном политическом дискурсе США и России 2007-2008 гг. показал несравнимо большую активность употребления данной метафоры в сообщениях, направленных на открытую критику действующего руководства государства, в связи с чем наибольшая частотность употребления данного вида метафоры характерна для американского дискурса.

Параграф 2.3. посвящен рассмотрению лингвостилистических особенностей предвыборного политического дискурса как жанра риторической коммуникации, апеллирующей к эмоциональному и рациональному восприятию адресата, его этическим и моральным установкам.

В *параграфе 2.3.1.* приводится анализ функционирования в предвыборном дискурсе определённого нами периода семантических повторов различного типа. Выделяются две большие группы семантических повторов: тавтологический повтор (элементы которого обладают одинаковым планом содержания и планом выражения) и явления семантической эквивалентности (характеризующиеся семантическим сходством при несовпадении внешней формы):

Д.А. Медведев: *И сейчас мы вплотную подошли к формированию на базе*

национальных проектов новой социальной политики – политики развития человеческого потенциала... [28 февраля 2008 г.].

Джозеф Байден: *And, lastly, what you have to do is make sure that CEOs don't benefit from this, because this could end up, in the long run, people making money off of this rescue plan* [2 октября 2008 г.]. – И, последнее, что необходимо сделать – обеспечить, что топ-менеджеры не смогут использовать это с выгодой для себя, потому что в перспективе это может кончиться тем, что на этом плане спасения экономики люди будут наживать деньги.

Будучи языковым средством, способным привлекать внимание адресата, семантический повтор помогает создавать яркие и легко запоминающиеся тексты, что даёт адресанту возможность управлять не только вниманием, но и пониманием адресатом отправляемого ему сообщения, создавая при этом иллюзию осознаваемого свободного выбора.

Параграф 2.3.2. демонстрирует функционирование в президентском предвыборном дискурсе стилистических средств, основанных на употреблении в рамках одной синтаксической конструкции слов или словосочетаний, противоположных по смыслу, либо являющихся контекстуальными антонимами.

Барак Обама: *I will stop giving tax breaks to corporations that ship jobs overseas, and I will start giving them to companies that create good jobs right here in America* [28 августа 2008 г.]. – Я прекращу давать налоговые льготы корпорациям, которые отправляют рабочие места за рубеж, и я начну давать их компаниям, которые создают рабочие места здесь, в Америке.

Помимо антонимов, контрастивные характеристики лиц, предметов, процессов и явлений могут передаваться эмоциональным противопоставлением:

Хилари Клинтон: *He knows government must be about «We the people» not «We the favored few»* [26 августа 2008 г.]. – Он знает, что правительство должно быть «Мы, народ», а не «Мы, несколько привилегированных».

Г.А. Зюганов: *За «партию власти» активно голосует сытое чиновничество, казармы, тюрьмы и психбольницы. За нас – свободные люди в университетах и наукоградах, работающие на крупных производствах* [РГ (Федеральный выпуск) №4581 от 6 февраля 2008 г.].

Проведенный анализ отобранных нами текстов показал, что конструирование сообщений посредством фигур контраста характерно и для американского, и для российского предвыборного дискурса, так как они эффективны при создании эмоционально нагруженных сообщений, в которых адресантом заранее установлен набор оценок для актуализации в рамках того или иного сообщения, что способствует фиксации их в сознании адресата, моделированию его картины мира нужным адресанту образом.

В **Заключении** излагаются и обобщаются результаты проведенного исследования.

Одним из распространенных манипулятивных приемов в американском и российском президентском предвыборном дискурсе является разделение

общества на «своих» и «чужих». Сопоставительный анализ функционирования данной когнитивной оппозиции в предвыборном дискурсе России и США подтвердил её универсальный статус.

Метафорические единицы актуализируют эмотивную перцептивацию адресатом реальности и представляют собой средство категоризации объектов и явлений, что позволяет направлять адресата в его восприятии окружающего мира. Анализ метафорических единиц, проведённый в рамках настоящего исследования, показал, что для институционального президентского предвыборного дискурса России и США характерно функционирование всех типов

метафорических единиц: метафор-слов, метафор-словосочетаний, метафор-предложений, метафор-текстов. При этом наибольшей частотностью употребления характеризуются метафоры-слова и метафоры-словосочетания, реже – метафоры-предложения, единичны случаи реализации метафор-текстов. В ходе исследования были выявлены пять основных метафорических моделей, представленных метафорическими словоупотреблениями различных уровней языка. Случаи употребления концептуальных метафор многочисленны и в американском, и в российском предвыборном политическом дискурсе. Наиболее яркие примеры неоднородности их функционирования обнаруживаются в области криминальной метафоры и метафоры болезни, характеризующихся повышенной частотностью в российском политическом дискурсе, а также метафоры со сферой-источником «Спорт», в большей степени характерной для американского предвыборного дискурса. В реализации интенций в текстах предвыборного политического дискурса важная роль принадлежит стилистическим средствам, представляющим собой различных видов повторы, а также фигуры контраста, представляющие собой употребление в рамках одной синтаксической конструкции языковых единиц, противоположных по смыслу. Случаи функционирования повторов в предвыборном политическом дискурсе США и России можно разделить на две большие группы: тавтологические повторы и примеры семантической эквивалентности. При этом такая разновидность, как морфемный повтор в большей степени характерна для американского предвыборного политического дискурса.

В результате анализа материала установлено, что отбор языковых средств в президентском предвыборном политическом дискурсе в России и США 2007-2008 гг. является преднамеренным и отражает прагматические установки говорящего – воздействие на сознание массового адресата, контроль над ним, направление его действий.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением специфических особенностей отдельных видов политического дискурса, с детальным описанием его жанров, а также прогнозированием речевого поведения субъектов речи как представителей определённого вида дискурса.

По теме диссертации опубликовано 14 работ:

публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Бочарова, Э.А. Языковые средства персуазивной коммуникации в предвыборном политическом дискурсе (на материале предвыборных кампаний в России и США)/Ж. Багана, Э.А. Бочарова//Вестник Российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2009. – № 2. – С. 5-10. – 0,75 п.л. (авторский вклад – 75%)

2. Бочарова, Э.А. Предвыборный дискурс как средство изменения в языке и сознании (на материале речи кандидата на пост Президента США Барака Обамы «A More Perfect Union» от 18 марта 2008 г.)/Ж. Багана, Э.А. Бочарова//Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4. – С. 159-162. – 0,5 п.л. (авторский вклад – 75%)

3. Бочарова, Э.А. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации /Ж. Багана, Э.А. Бочарова//Вестник Российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2012. – № 1. – С. 121-124. – 0,5 п.л. (авторский вклад – 50%).

публикации в других изданиях

4. Бочарова, Э.А. О специфике политического дискурса и лингвистических принципах его анализа /Ж. Багана, Э.А. Бочарова //Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. – Белгород, 2008. – С. 43-48. – 0,37 п.л. (авторский вклад – 50%)

5. Бочарова, Э.А. Взаимоотношения языка и политики в лингвистических исследованиях /Э.А. Бочарова//Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. междунар. науч.-практ. конференции. – Пенза, 2008. – С. 22-24 – 0,18 п.л.

6. Бочарова, Э.А. Об отношении текста и дискурса в структуре коммуникации /Э.А. Бочарова//Актуальные проблемы образования в высшей школе: Сборник научно-методических статей. – Тула, 2009. – С. 9-14. – 0,37 п.л.

7. Бочарова, Э.А. Дискурс кризиса: метафорические модели отражения концепта «экономический кризис» (на материале предвыборных теледебатов Джона Маккейна и Барака Обамы) /Э.А. Бочарова//Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация: материалы Международной конференции 19-21 июня 2009 года. – М.-Ярославль, 2009. – С. 27-31. – 0,31 п.л.

8. Бочарова, Э.А. Страхи холодной войны как цель манипулятивного воздействия в политическом дискурсе /Э.А. Бочарова//Филология и культура: материалы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов, 2009. – С. 343-346. – 0,18 п.л.

9. Бочарова, Э.А. К вопросу о речевой агрессии /Э.А. Бочарова//Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Сб. науч. ст. (по итогам научного российско-украинского семинара). – Белгород, 2009. – С. 20-24. – 0,5 п.л.

10. Бочарова, Э.А. Тактики информационно-интерпретационной стратегии политического дискурса (на материале предвыборных теледебатов Джона Маккейна и Барака Обамы 27 сентября 2008 г.) /Э.А. Бочарова// Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород, 2009. – С. 23-25. – 0,187 п.л.

11. Бочарова, Э.А. Политический текст как объект риторики, стилистики, коммуникативистики / Э. А. Бочарова // Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков. VII Степановские чтения: Материалы докладов и сообщений Международной конференции. – М., 2009. – С. 130-132. – 0,187 п.л.

12. Бочарова, Э.А. Основные области метафорической экспансии при представлении концепта «выборы» в текстах президентской предвыборной кампании в США в 2007-2008 гг. /Э.А. Бочарова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы II Международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 94-99. – 0, 75 п.л.

13. Бочарова, Э.А. Лексические средства экспликации оппозиции «свой» – «чужой» в предвыборном политическом дискурсе (на материале президентских предвыборных кампаний в России и США в 2007-2008 гг.) / Э.А. Бочарова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы третьей международной научно-практической конференции. – СПб, 2011. – С. 105-108. – 0,25 п.л.

14. Бочарова, Э.А. Предвыборный дискурс как жанровое образование в рамках политического дискурса / Э.А. Бочарова // Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания языков, перевод (на материале романо-германских и восточных языков). VIII Степановские чтения: Материалы докладов и сообщений международной конференции. – М., 2011. – С. 161-163. – 0, 25 п.л.